

— Да и времени-то уйдет немного, два-три часа я вполне могу подождать. Терпеть не могу, когда меня в чем-то несправедливо обвиняют! Пока не получу результат, я не собираюсь так бездумно выходить замуж... К тому же, ты должен хотя бы признать, что все эти вещи изначально принадлежали мне!

Цзин Бо от ярости потемнело в глазах, и он рефлекторно вскинул правую руку.

Цзин И, воспользовавшись моментом, уже приготовился упасть на пол и устроить истерику.

Поднялся настоящий переполох.

В конце концов, Цинь Чжэньюй, который до этого молча наблюдал за этим фарсом, подошел к Цзин Бо и что-то прошептал ему на ухо. Цзин Бо, словно внезапно прозрев, кивнул, а затем подошел к Цзин И и тоже обменялся с ним парой фраз. Тут же он через терминал перевел Цзин И какую-то сумму — судя по всему, откупился, чтобы обеспечить себе спокойствие. Оставалось лишь гадать, сколько стоило заставить сегодняшнюю невесту вести себя прилично...

В итоге оценщиков имущества так и не вызвали, и большинство гостей, ожидавших зрелищ, остались разочарованы.

Так что же это было: Цзин И, ухвативший момент, чтобы шантажировать собственного отца, или Цзин Бо, который, не имея другого выхода, решил откупиться? У каждого, кто видел эту сцену, сложилось свое мнение.

Генерал Чэнь, закончив запись, поймал в кадр момент, когда Цзин И и Цинь Вэньбо склонились в поклоне, подчеркнув тонкую, гибкую талию первого. Затем он развернул экран к себе, одарил Цинь Мэна, находившегося на другом конце связи, многозначительной улыбкой, как и планировал, и отключил вызов.

Цинь Мэн, находящийся на другой планете: «.....»

Цзин И так и прошел все свадебные церемонии, держась рядом с Цинь Вэньбо, который все еще сжимал в руках керамическую урну. Никаких больше выходов не было. Цинь Вэньбо был полной противоположностью своего младшего брата Цинь Вэньфэя: немногословен, с вечно ледяным выражением лица. Неизвестно, был ли он недоволен порученным ему делом, но он даже не удосужился взглянуть на Цзин И. А когда их взгляды все же встречались, в его глазах читалось такое презрение, что, казалось, оно вот-вот превратится в осколки льда.

Когда свадьба завершилась, семья Цзин во главе с Цзин Бо удалилась, а семья Цинь под предводительством Цинь Чжэньюя провожала гостей. Что касается Цзин И, который, казалось бы, остался в полной изоляции, то он переоделся и сел в военный гравилет генерала Чэня. Изначально он должен был ехать в следующей машине — там находились сопровождающие, назначенные Цинь Чжэньюем, чтобы охранять «молодую госпожу» и доставить его обратно после генетической проверки. Однако генерал Чэнь самовольно приказал ему сесть в свою машину, и семье Цинь пришлось подчиниться.

Госпожа Цинь, натянув на лицо вымученную улыбку, взяла Цзин И за руку и напутствовала:

— Отправившись в военный округ, ни в коем случае не доставляй хлопот генералу Чэню. Не волнуйся, это всего лишь плановая проверка, максимум через десять дней вернешься. Теперь ты жена члена семьи Цинь, если что-то понадобится, обращай к Чжан Цю, у них большой опыт, они со всем справятся...

Только не вздумай снова вести себя так мелочно и позориться, мы этого не переживем!

Хотя было приятно насолить Цинь Мэну, выдав его за этого дурака, кто же знал, что тот окажется настолько безрассудным? Цинь Мэн-то уже в могиле, а им теперь стыдно перед людьми. Не зря же ее сын Вэньбо сразу после церемонии поспешил уйти? Видно, был сильно уязвлен...

Цзин И лишь кивал с полуулыбкой на губах, отчего госпожа Цинь чувствовала себя крайне неудобно, подозревая, что он снова замышляет какую-то пакость.

Честно говоря, под ярким солнцем Цзин И в ярко-красной повседневной одежде выглядел настолько ослепительно, что на него было больно смотреть. Госпожа Цинь, которая всегда следила за собой, на его фоне вдруг показалась блеклой теткой! Неудивительно, что большинство женщин его недолюбливали: кому понравится такой мужчина-соблазнитель? Стоит только встать рядом — и ты мгновенно превращаешься из главного цветка в фоновую зелень. Госпожа Цинь и сама осознала это, и, обменявшись с Цзин И парой взглядов, поспешила отправить его в машину.

Генерал Чэнь, наконец освободившись от назойливости Цинь Чжэньюя, сел в машину и приказал водителю трогаться.

Машина рванула с места.

Надо сказать, поначалу генерал Чэнь испытывал к Цзин И лишь неприязнь, но после увиденного его отношение немного смягчилось. Если раньше было -100, то теперь поднялось до -90.

В военном гравилете было просторно. Внутри находились четверо: генерал Чэнь, охранник, водитель и Цзин И, чей стиль разительно отличался от остальных.

Следом ехали еще пять машин: четыре с охраной генерала и одна с сопровождающими от семьи Цинь.

Генерал Чэнь «оккупировал» место напротив Цзин И и молчал. Он и без того был человеком высокого ранга с тяжелой аурой, а когда намеренно ее излучал, атмосфера в салоне становилась давящей. Даже охранник, работавший с ним много лет, чувствовал себя скованно, не говоря уже о Цзин И, бывшем владельце интернет-магазина.

Но у Цзин И были свои достоинства.

Толстокожесть — одно из них, а умение притворяться — другое.

После долгих лет борьбы с конкурентами и покупателями его психологическая устойчивость была просто железной!

Более того, если бы его заставили драться с генералом один на один, он бы, конечно, задрожал, но сейчас он сидел. Он больше двадцати лет провел в инвалидном кресле, поэтому привык сохранять невозмутимость — это была его стихия.

Так что, как бы ни давило на него психологическое напряжение, внешне он держался молодцом: сидел расслабленно и грациозно, а на лице даже играла легкая улыбка.

Охранник, наблюдавший за этим со стороны, проникся искренним уважением.

А когда Цзин И начал непринужденно болтать с генералом, охранник и вовсе сдался.

Этот человек — либо непробиваемый, либо внешность обманчива? Все сложнее его понять...

Цзин И:

— Генерал Чэнь, вы ведь прямой начальник Цинь Мэна?

Генерал Чэнь приподнял веки, взглянул на него, но промолчал.

Цзин И:

— С таким заботливым командиром, как вы, вас, должно быть, очень любят в вашем военном округе?

Говоря о предмете своей гордости, генерал, хоть и не ответил, невольно сдержанно кивнул.

Цзин И:

— Я так и знал! Кстати, нашему Цинь Мэну просто не повезло. Не могли бы вы рассказать, при выполнении какого задания он погиб? Слышал, даже тело не смогли забрать, так грустно об этом думать.

Генерала Чэня от фразы «нашему Цинь Мэну» чуть не передернуло. Ишь какой, приспособился! Вот бы дать тому парню послушать...

Думая об этом, генерал холодно хмыкнул:

— Военная тайна, разглашению не подлежит!

Цзин И:

— Но я же его... муж! Неужели даже мне нельзя знать?

Генерал Чэнь безжалостно покачал головой и снова умолк.

Цзин И мысленно окрестил его «Фахаем». Хорошо, что он сам не испытывал симпатии к этому майору Цинь, иначе реакция генерала вызывала бы жгучую ненависть!

На самом деле, он не собирался докапываться до истины, просто хотел с помощью болтовни сбросить давление, которое на него оказывал генерал.

В большинстве случаев Цзин И ради выгоды не заботился о достоинстве, но почему он так любил пускать пыль в глаза? Если бы ему было совсем все равно, к чему было стараться? Значит, гордость у него была. Он мог сам поступиться честью ради выгоды, но не мог позволить, чтобы его принуждали к унижению. Он уже устроил сцену при всех, а теперь не мог позволить себе испугаться генерала и выглядеть жалко. Нужно было держаться до конца — это вопрос принципа.

— Ну ладно, не буду спрашивать, — Цзин И обиженно надулся, а затем пошел на попятную: — Так сидеть скучно, может, послушаем музыку?

Никто не ответил.

Цзин И, довольный собой, открыл личный терминал, выбрал список воспроизведения и включил первую попавшуюся песню, поставив всех перед фактом.

Это была мелодия с очень странным и агрессивным ритмом, напоминающая земной дэт-метал.

Мало того, что был звук, так еще и видеоряд.

Группа называлась «Свидание со смертью». Пятеро участников с черно-белым гримом на лицах, с длинными волосами, которые они мотали из стороны в сторону, крушили инструменты. Солист был особенно неистов: он со всей силы ударил инструментом, похожим на гитару, по собственной голове. Инструмент разлетелся в щепки, по лицу солиста потекла кровь, но он не обращал на это никакого внимания, продолжая орать и трясти своими волосами, похожими на швабру, — выглядел он более безумно, чем наркоман.

Цзин И почувствовал, как сжалось сердце, а зрачки расширились...

Бедняга, он не испугался генерала Чэня, но был ошарашен стилем выступления этой группы.

Генерал Чэнь напротив тоже был в шоке. Он перестал экономить слова и рявкнул на Цзин И:

— Выключи немедленно! Что за вкус у тебя такой? Что это за ерунда?!

Цзин И в панике выключил музыку. Он понятия не имел, что это такое, откуда ему знать, что оригинальный владелец тела был таким странным и любил подобную музыку? Он не поверил, выбрал еще пару треков, но с отчаянием обнаружил, что музыкальный вкус у того был крайне специфическим — слушать было нечего!

Генерал Чэнь, окончательно измученный Цзин И, после нескольких окриков просто велел ему больше ничего не выбирать. Он открыл свой терминал, выбрал песню из своего списка —

классику десятилетней давности — и включил ее. Этот генерал с выдающимися боевыми заслугами слушал старые песни, чувствуя бесконечную тоску: зачем он позволил этому вредителю сесть в свою машину?

Получив такую жену, он мог лишь тяжело вздохнуть за своего любимого подчиненного.

Охранник, будучи молодым человеком, всю дорогу слушал эти доисторические песни. А так как ради безопасности он не мог надеть наушники, ощущения были еще те.

Вскоре он заметил, что Цзин И слушает музыку с большим удовольствием, время от времени постукивая пальцем по бедру в такт... Охранник проникся уважением. Теперь в его глазах Цзин И был человеком, у которого «в душе скрыта глубина».

По крайней мере, он точно не был пустышкой, как о нем судачили в сети.

Умеет же он нравиться!

Так, под звуки музыки, они добрались до военного космопорта, а затем на личном самолете генерала покинули Мисин и направились к Цзиньмину.

Как только они поднялись на борт, генерал Чэнь с явным отвращением отправил Цзин И в другую каюту.

Однако перед расставанием Цзин И, который вел себя все более фамильярно, осмелился задержать генерала и спросить названия понравившихся песен. Генерал Чэнь, презирая его за то, что тот не знает таких известных классических произведений, тем не менее охотно их назвал. Охранник проводил взглядом удаляющуюся фигуру генерала, который выглядел неожиданно довольным, и глубоко задумался: не недооценил ли он жену нового майора?

Цзин И послушно отправился в свою каюту.

Корабль прорвал атмосферу и устремился в далекий космос.

Будучи новичком, только что прибывшим с Земли, Цзин И раздвинул занавески и с жадностью смотрел в иллюминатор. Некоторые поэтичные натуры любили говорить, что в мире есть две вещи, внушающие трепет: звездное небо над головой и высшая нравственность в сердце человека.

Высшая нравственность была слишком абстрактной, Цзин И ее не видел. Но до звездного неба теперь можно было дотянуться рукой.

Тот, кто не видел этого величия, никогда не представит себе мощь и красоту Млечного Пути!

В этот момент все людские интриги казались такими мелкими и скучными. Настоящий мужчина должен покорять звезды и океаны!

Они летели чуть больше двух дней. После посадки на Цзиньмине они пересели на гравилет и направились в штаб военного округа. Цзин И был назойливым только в самом начале, а потом вел себя очень тихо, сидя в своей каюте, словно подросток, зависимый от интернета... Генерал Чэнь никогда бы не признался, что такое резкое изменение поведения заставило его на некоторое время почувствовать себя неловко — он-то думал, что этот вычурный тип будет

донимать его всю дорогу...

Когда Цзин И ступил на территорию военного округа Цзиньмин, он был поражен увиденным.

В суперсовременной военной базе то тут, то там мелькали боевые корабли и оружие самых разных типов. От их холодного металлического блеска веяло такой мощью, что даже на расстоянии становилось не по себе!

После очередного поворота он увидел два человекоподобных меха высотой в три этажа, которые сражались друг с другом! Их суставы были гибкими, а движения — стремительными. Они полностью отказались от оружия дальнего боя и дрались врукопашную. Каждый удар сопровождался оглушительным грохотом! Это было крайне жестоко, и даже днем были видны вспышки электрических разрядов!

На огромном тренировочном поле было полно и других мехов, которые наблюдали за битвой. Цзин И через их металлические оболочки чувствовал, как они жаждут боя.

Чистая сила и красота! Его дыхание участилось.

Нет мужчины, который не любил бы мехов! Это ощущение физической мощи завораживало! За два дня в сети он узнал об этом мире достаточно, чтобы понять: то, что раньше он видел только в фантастике, теперь было реальностью. Мехи стали его мечтой номер один! Он смотрел, не отрываясь, и не мог сдвинуться с места.

Генерал Чэнь все это время наблюдал за ним. Он специально привел Цзин И на тренировочное поле — чтобы припугнуть и проверить. Иначе зачем тратить время, если можно было проехать по спецканалу прямо к месту жительства?

Видя, что у Цзин И чуть ли не слюнки текут, генерал Чэнь пришел в отличное настроение. Может, этот парень не такой уж безнадежный?

Им повезло: на поле сражались лучшие солдаты с телосложением класса А+, обладавшие мастерской техникой, поэтому бой был особенно эффектным. Когда человек оказывается вблизи от огромного меха, уровень адреналина зашкаливает. Генерал Чэнь, привыкший ко всему, оставался спокоен, а вот Цзин И наконец «сломался» — его глуповатое выражение лица с открытым ртом позабавило генерала.

Пока он глазел, бой закончился: красный мех опрокинул синий, подскочил и прижал его коленом к земле. Окружающие мехи и солдаты захлопали. Только тогда кто-то заметил генерала Чэня. Никто не подошел, лишь издали отдали честь, и генерал ответил тем же. Он посмотрел на Цзин И, который все еще смотрел на поле:

— Чего застыл? Пошли быстрее!

Цзин И, оглядываясь, поплелся за ним.

Позади них пилоты мехов, только что закончившие бой, начали сплетничать по общей связи:

— Это та самая жена, которую майор Цинь только что привел в дом? Выглядит довольно эффектно!

— Я знаю его. Во всей Федерации полно тех, кто сохнет по майору Цинь, но этот парень преследовал его как сумасшедший. Ох, те методы, которые он использовал, мне даже стыдно называть...

— Кстати, а та особа, которая так хотела выйти за майора, почему в решающий момент струсил? Выглядит даже хуже, чем этот «соблазнитель»...

— Как думаете, майор Цинь правда погиб? Почему мне кажется, что здесь что-то не так? Разве может такой извращенец так легко умереть? Но если он не погиб, как он мог допустить, чтобы к нему в дом привели такую жену?

— Урок всем нам, братья! Живите долго, ни в коем случае не умирайте, иначе, стоит вам закрыть глаза, как неизвестно, кого вам подсунут в жены, и у вас даже не будет возможности возразить!

— Хе-хе, а мне такие нравятся! Мягкие, нежные, чуть что — сразу плачут. В постели с такими должно быть весело! Жаль, что такая красотка будет вдовой. Интересно, разрешит ли семья Цинь ей выйти замуж снова, когда появятся дети...

— Ты такой пошляк!

— У меня в этом деле есть опыт...

Тема обсуждения быстро скатилась к непристойностям. Если бы Цзин И услышал это, он бы позеленел от злости!

К сожалению, он ничего не слышал, так как все его внимание было приковано к другой, еще более шокирующей картине.

Это была огромная площадка.

Там лежали несколько странных крупногабаритных механизмов. Люди управляли ими, расчлняя... гигантских монстров.

Повсюду была кровь и куски мяса, в воздухе стоял неприятный запах сырого мяса, а звуки металла, разрезающего кости, панцири и плоть, были невыносимы. Казалось, они попали из цивилизованного мира в дикие края. И если генерал Чэнь и его охрана привыкли к этому, то Цзин И и люди семьи Цинь резко изменились в лице!

Этот этап был частью плана по «усмирению». Генерал Чэнь хотел с первой встречи запугать Цзин И, чтобы тот стал послушным. На самом деле, военному округу действительно приходилось каждый день иметь дело с монстрами, но сцена никогда не выглядела так кроваво. Технологии людей давно позволяли делать это более цивилизованно.

Видя реакцию Цзин И, генерал снова удовлетворенно кивнул.

Интересно, заплачет ли он?

Когда генерал Чэнь постарел, он стал действовать более импульсивно. Говорят, старый человек — что малый ребенок, это естественная черта, и высокий пост тут не поможет.

Цзин И сжал кулаки и задрожал.

Сейчас заплачет... Генерал Чэнь следил за ним краем глаза.

Цзин И повернулся. В его подернутых дымкой персиковых глазах блеснули слезы, он «жалобно» посмотрел на генерала и спросил:

— Что это за существа? Они ядовитые? Их можно есть?

Генерал Чэнь:

— ...А?

Цзин И продолжал смотреть на него затуманенными глазами. Если присмотреться, в них читалось ожидание и надежда?

Охранник поспешил на помощь:

— У некоторых есть ядовитые железы, но мясо... мясо не ядовито... — А насчет того, можно ли их есть... это же так отвратительно, кто вообще будет это есть!

Цзин И с жадностью посмотрел на монстров. Значит, можно! Это же просто увеличенные богомолы и сороконожки! Посмотрите на это прозрачное, нежное мясо, которое они извлекают! Такое дрожащее... замариновать его со специями, а потом поджарить на сковороде... Или нарезать тонкими ломтиками и приготовить хого... Или просто обварить в кипятке и окунуть в соус из имбиря и уксуса... Или обжарить во фритюре, добавив сычуаньский перец и красный чили...

После нескольких дней поедания инопланетной еды, от которой его вкусовые рецепторы страдали, у Цзин И загорелись глаза!

На самом деле, на Земле мнения о том, можно ли есть богомолы и сороконожек, расходились. Те, кто считал, что можно, были в меньшинстве, большинство нормальных людей ими бы не заинтересовалось. Оценки таких деликатесов были полярными: любители их обожали, а противники испытывали отвращение. Но Цзин И как раз относился к числу любителей.

Он вырос в детском доме в тяжелых условиях, годами не видел мяса, поэтому дети пробовали на вкус все, что могли найти. После долгих лет «исследований» в их рацион входили кузнечики, богомолы, цикады...